Глава 23-Кузнец становится на колени.

...

- "Да начнётся битва! "

Когда объявление разнеслось по всей арене, ожидаемых криков и воплей не было слышно. Вместо этого воцарилась тишина. Как будто на арене не было слышно ни звука. Соперники были слишком озадачены, чтобы начать драться. Услышав то, что только что сказал Бастиан, они были поражены до такой степени, что несколько слабоумных людей бросили оружие. Через несколько мгновений, когда слова Бастиана наконец-то дошли до сознания некоторых участников состязания, на многочисленных лицах зрителей мелькнуло множество различных выражений.

- "Кем ты себя возомнил, черт возьми? "

- "Мальчик, твоя смерть близка!"

- "Ха-ха, новорожденный ягненок действительно не боится тигра".

Много разгневанных криков, унижений и иногда насмешек вырвались из уст окружающих. Слова Бастиана вызвали у них гнев, а иногда и насмешку. Все люди на этой арене пережили бесчисленные битвы не на жизнь, а на смерть. До такой степени, что многие уже находили удовольствие в хождении по грани между жизнью и смертью. Они не были нормальными людьми и часто гордились своим безумием. Несмотря на то, что они собирались убить друг друга, никто не держал зла друг на друга. Общий консенсус среди конкурентов на высококлассных аренах, таких как эта, состоял в том, чтобы позволить противнику победить. И все же этот подросток утверждал, что для каждого будет честью умереть от его руки.

Многие задавались вопросом, почему такой человек был вовлечен в эту борьбу. Эти люди были закалены в боях, поэтому они были чувствительны к жажде крови. С первого взгляда они поняли, что Бастиан еще никогда никого не убивал. Не говоря уже о том, что он был без сознания, когда его привезли на арену. Таким образом, его участие в этой битве было оскорблением гордости многих воинов на арене. Это, а затем и его слова вызвали бурю ярости, которая бушевала в сердцах этих гордых воинов. Его язык был подобен зажженной спичке, брошенной на землю в лесу, покрытом нефтью. Его слова были этой спичкой, от которой кожа многих людей становилась красной от ярости. Глаза наливались кровью. Вены вздулились. Кулаки сжимались. Мышцы напряглись. Грудь вздымалась и опускалась, сопровождаемая необычно громким дыханием. Даже у тех, кого это поначалу забавляло, на лицах появлялось серьезное выражение, как только они замечали снисходительное выражение лица Бастиана.

Бастиан прекрасно знал, что он сделал. Хотя он просто хотел быть дерзким и разозлить этих ходячих мертвецов, у него были свои причины. Во-первых, он хотел, чтобы они все набросились на него. Он хотел проверить пределы этого тела. Тело с пробудившейся родословной показывало свою ценность в моменты, подобные этим, когда враги не могли использовать их культивацию. Вторая причина заключалась в том, что Бастиан хотел убить как можно больше людей. Он знал, что для того, чтобы выжить, ему придется убить много людей. Поэтому он хотел, как можно скорее привыкнуть к убийству. Третья причина заключалась в том, чтобы продать себя. Человек в такой ситуации по сути является рабом, поэтому его жизнь находится в руках другого человека. Хотя эти воины были закаленными бойцами, ни один из них не был настоящим гладиатором. Ибо у настоящего гладиатора есть хозяин, которому он служит и за которого сражается. Все, кто там находился, принадлежали самому заведению, поэтому они не

были настоящими гладиаторами.

Бастиан хотел, как можно скорее стать гладиатором. Таким образом, он сможет быстрее обрести свободу. Не говоря уже о том, что титул гладиатора имел много преимуществ. Предыдущая лига, о которой было объявлено, заставила всех бойцов здесь с жадностью облизать губы. Это явно было что-то важное. Хотя Бастиан не совсем понимал, что это такое, но если это хорошо, то наличие хозяина повысит его шансы. Поэтому лучший способ привлечь к себе внимание – это продемонстрировать свою силу.

Два воина, стоявшие ближе всех к Бастиану, были двумя топорщиками. Они уже собирались двинуться на него, когда сзади раздался громкий крик.

- "Стой!"

Оба тут же остановились, потому что прекрасно знали, кому принадлежит этот голос. Он был самым старым и опытным участником этой арены, и, возможно, самым знаменитым. Бастиан оглянулся, чтобы посмотреть, откуда доносится голос, и ему стало любопытно, кто же остановил двух топорщиков. Это был очень крупный мужчина средних лет. Верхняя часть его тела была покрыта шрамами, а на левом глазу красовалась повязка. Вся его голова была лысой, а фигура настолько устрашающей, что, когда он подошел к Бастиану, все расступились перед ним. В правой руке у него была большая сабля, и на ней, как и на нем самом, повсюду виднелись отметины, показывающие, сколько сражений она видела. К этому мужчине был прикован еще один мужчина средних лет. Он был среднего телосложения, но его тело практически не имело видимых шрамов или повреждений. Все, что выделяло его из толпы – это два кинжала. Он просто следовал за гигантом, ничего не говоря.

Бастиан с интересом наблюдал за происходящим. Он хотел посмотреть, что будет делать этот гигант. Как только великан оказался всего в нескольких метрах от Бастиана, он остановился. Его глаза смотрели на Бастиана с суровым выражением. Как будто он пытался подавить мальчика только своим зрением.

- "Сэр Тейт сердится! Причина тому эта "девчушка"."

- "Одного удара сэра Тейта достаточно, чтобы мальчик лишился жизни."

- "Какое счастье, что мальчик умрёт от руки сэра Тейта. Это действительно слишком большая честь для этого девчачьего дерьма."

Глядя на бегемота перед собой, Бастиан не обращал внимания на комментарии других бойцов. Они не беспокоили его, пока он не услышал слово "девчушка". Его лицо сморщилось от разочарования. *Не то чтобы я хотел выглядеть как женщина, ублюдок! *

Бастиан очень хотел увидеть лицо человека, который оскорбил его, но внушительное присутствие гиганта перед ним не позволяло ему это сделать. Большой человек ничего не сказал. Его взгляд метался по всему телу Бастиана, пока не остановился на латных перчатках. Великан поднял свою саблю, и улыбка озарила его лицо. Это только делало его внушительное присутствие еще более внушительным. Бастиан был очень недоволен тем, что видел.

*Это выглядит сложно. Мне придется выложиться по полной, если я хочу победить этого парня. * Инстинкт подсказывал Бастиану, что этот старик гораздо сильнее, чем кажется. Бастиан не боялся смерти, но все еще боялся боли. Не говоря уже о том, что он никогда раньше не сражался с другим человеком в смертельном поединке. Но разум его не подвел. Бастиан быстро привел в порядок свои мысли и приготовился. Бастиан встал в стойку и

приготовился отразить атаку громилы, как вдруг старик перевернул свою большую саблю и вонзил её в землю. Сделав это, он немедленно опустился на колени.

- "Сэр, мое скромное имя Тейт. Я смиренно спрашиваю, не окажете ли вы мне честь быть первым человеком, погибшим от ваших рук? "

Бастиан открыл рот, но не смог произнести ни слова. Для него это был совершенно неожиданный поворот событий. Воины позади великана и его спутника были еще более сбиты с толку. Некоторые хлопали себя по щекам или беспрерывно моргали, думая, что, возможно, видят сон. Те, кто был достаточно близко, чтобы услышать слова великана, были в еще большей растерянности. Для них было больше шансов того, что небо перевернется, чем то, что они видели. Это шло вразрез со всем их образом жизни и верованиями.

Бастиан не знал, насколько великан знаменит и важен для этих воинов. Шок от того, что их кумир стоял на коленях перед юношей, которого они считали мусором, был слишком возбуждающим для всех них. Эти воины, вероятно, думали, что они были самыми потрясенными людьми на всей арене. Если бы они могли видеть, что происходит со стороны зрителя, то поняли бы, насколько они ошибались.

Его звали Тейт-кузнец. Он был очень известным бойцом среди тех, кто участвовал в таких сражениях. Будь то на арене или среди зрителей, он пользовался хорошей репутацией. Хотя он не был гладиатором, он был одним из наиболее вероятных кандидатов. Он вместе со своим партнером Йедом-палачом начинал с арен низкого класса, пробиваясь к вершине. В надежде стать гладиаторами. С тех пор как они стали рабами, это было их мечтой. Однако действительность, как им казалось, была не так добра к ним. Несколько месяцев назад Тейт заразился болезнью, которая убьет его. Никто в здравом уме не станет тратить столько денег на раба, не говоря уже о том, что он еще даже не гладиатор. Йед был хорошим бойцом, но он знал, что без Тейта он ничто. Поэтому он также принял тот факт, что никогда не станет гладиатором. Только владельцы Тейта и Йеда знали о его болезни. Арена все еще хотела использовать имя Тейта, чтобы загребать зрителей. Они не могли продать его, потому что он уже был бракованным продуктом. Будучи высококлассным заведением, они запятнали бы свою репутацию, если бы продавали испорченные товары. Это побудило Тейта и Йеда сражаться до последнего вздоха и, пасть перед человеком, который станет великим воином. Это была единственная честь, которую они могли получить.

До сих пор они не видели никого достаточно хорошего, кто бы соответствовал их стандартам. Это было до тех пор, пока Бастиан не появился, или, точнее, пока они не увидели, как он поднял перчатки!